

УДК 81`253(045)

*О.Н. Злобина***СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ В СИНХРОННОМ ПЕРЕВОДЕ**

Проблемы, возникающие при синхронном переводе, в последние десятилетия привлекают огромный интерес исследователей. Выявление возникающих трудностей и поиск ответов на вопросы, как сделать синхронный перевод лучше помогут избежать многих ошибок. В данной статье рассматриваются стратегии и тактики в синхронном переводе, способы и условия интерпретации, изучается история синхронного перевода, анализируется процесс синхронного перевода, выделяются когнитивные проблемы при синхронном переводе, а также ошибки, являющиеся следствием когнитивных проблем, среди которых неправильное управление ресурсами внимания, увеличение требований к производительности обработки полученной информации и короткие информационные сигналы с небольшой избыточностью. Исследование опирается на «Модель усилий» при синхронном переводе, разработанной Д. Джайлом, которая включает усилие восприятия, усилие производства, усилие запоминания и усилия по координации. Среди предложенных тактик и стратегий выделяются стратегии подготовки, онлайн тактики, тактики сотрудничества, индивидуальные тактики.

Ключевые слова: перевод, синхронный перевод, стратегии, тактики, когнитивные проблемы, модель усилий.

DOI: 10.35634/2412-9534-2022-32-4-802-806

Данная статья посвящена анализу тактик и стратегий при синхронном переводе. При этом мы будем опираться на опыт, накопленный зарубежными исследователями. В английском языке слова *translation* и *translating* часто используются в качестве обобщающего термина, охватывающего как письменный, так и устный перевод, в то время как *interpreting* и *interpretation* обычно используются для обозначения только устного перевода. Подобные двусмысленности встречаются и в других языках, в том числе во французском *traduire/interpréter*, немецком *Dolmetschen/Übersetzen*, испанском *traducir/interpretar*.

В мире устного перевода существует консенсус в отношении того, что существует два основных способа устного перевода: *simultaneous interpreting, in which the interpreter produces his/her speech while the interpreted speaker is speaking/signing —though with a lag of up to a few seconds – and consecutive interpreting, in which the speaker produces an utterance, pauses so that the interpreter can translate it, and then produces the next utterance, and so on* [7].

Литература по истории устного перевода, как правило, связывает синхронный перевод с развитием устного перевода на конференциях и, в частности, с Нюрнбергским процессом после Второй мировой войны [10]. Именно Нюрнбергский процесс придал большое значение синхронному переводу, с которым с ограниченным успехом экспериментировали в МОТ (Международная организация труда) и в Лиге наций, возможно в значительной степени из-за сопротивления со стороны ведущих переводчиков конференций, которые, по мнению Байгорри Джалон, боялись, что такое развитие событий снизит их престиж и нанесет ущерб условиям работы [1, с. 148].

После Второй мировой войны синхронный перевод использовался в основном в международных организациях, где требовался быстрый перевод с нескольких языков, и где ожидание нескольких последовательных переводов на более чем один язык было невозможно. Однако, вскоре он распространяется на другие среды, такие как многонациональные корпорации, в частности на Совет директоров, собрание акционеров, брифинги, пресс-конференции, международные медицинские, научные и технологические конференции и семинары, а также на средства массовой коммуникации.

Большую часть профессиональной практики и норм устного перевода конференций сформировали профессиональные организации переводчиков, как например, Международная Ассоциация переводчиков конференций, созданная в 1953 г. в Париже. В целом, можно с уверенностью сказать, что синхронный перевод стал доминирующим способом устного перевода в международных организациях и на многоязычных заседаниях политических, экономических, научных, технических и даже юридических совещаниях высокого уровня, в то время как последовательный перевод чаще используется в устном переводе диалогов, например, на переговорах, либо в местах, где установка оборудования для синхронного перевода невозможна.

Исследователи и практики перевода спорили по поводу того, возможен ли синхронный перевод вообще. Одним из возражений против синхронного перевода была идея о том, что прослушивание речи на одном языке при одновременном произнесении речи на другом языке невозможно. По мнению Д. Джайла существует два препятствия: во-первых, синхронный перевод требует внимания к двум речам одновременно (исходной речи говорящего и целевой речи переводчика), в то время как считалось, что одновременно люди могут сосредоточиться только на одной речи из-за ее сложности понимания и произнесения. Вторым, не связанным с первым, была идея о том, что голос переводчика мешает ему/ей услышать голос говорящего [6]. Поскольку данные на местах показали, что синхронный перевод возможен, начиная с 1950-х г., специалисты начали проводить исследования того, как стало возможным это, казалось бы, неестественное исполнение, как переводчики распределяли свое внимание между компонентами процесса синхронного перевода наиболее эффективно [4, с. 168].

Одна из идей, высказанная Д. Гервером, заключалась в том, что переводчики используют паузы говорящего, которые естественно возникают в любой речи, чтобы втиснуть большую часть своей собственной речи [4]. Однако изучив записи 10 англоговорящих выступающих, он обнаружил, что 4 % пауз длились более 2 секунд, а 17 % – более 1 секунды. Обычная скорость артикуляции в этих речах колеблется от 100-120 слов в минуту, поэтому во время таких пауз переводчикам было бы трудно произнести несколько слов, что привело к выводу, что их использование для создания переводной речи ограничено [4, с. 182-183]. Он также обнаружил, что даже в 75 % случаев синхронные переводчики правильно интерпретировали 85 % исходной речи. Более того, иногда переводчики фактически заканчивают свое высказывание на языке перевода до того, как говорящий закончит свое. Согласно Г. Чернову, такое предвосхищение, которое он называет *probabilistic prognosis* (вероятностным прогнозом), является тем, что позволяет переводить, несмотря на когнитивное давление. По сути, синхронный переводчик анализирует исходную речь по мере ее развития и начинает произносить свою собственную речь, когда он услышит достаточно, чтобы начать высказывание на языке перевода.

Существуют различные проблемы, с которыми сталкивается синхронный переводчик во время перевода: языковые, культурные, социальные, эмоциональные проблемы, связанные с его ролью посредника между группами с разными культурами и иногда разными интересами, как свидетелей событий и действий, к которым они могут испытывать сильные чувства и т.п., но эти проблемы не являются специфическими. Основной когнитивной проблемой синхронного перевода является именно высокая нагрузка на умственные ресурсы переводчика, которая проистекает из того факта, что он должен понимать речь и одновременно произносить другую речь в темпе, заданном говорящим. Практическим следствием этой проблемы является наличие ошибок, пропусков и неточностей, количество которых зависит от ряда факторов, включая навыки и опыт переводчика, особенности речи и условий окружающей среды, таких как качество звука, фоновый шум, доступность информации, терминологическая подготовка, специфические особенности языковой пары. Во многих случаях переводчики способны точно перевести высказывание говорящего идиоматическим языком, однако вполне возможно наличие большого количества ошибок, упущений и недостатков (ОУН). Некоторые ОУН могут оказывать незначительное влияние на понимание и восприятие текста перевода, или вообще не оказывать его, если они затрагивают речевые сегменты, которые являются избыточными или не имеют прямого отношения к сообщению, в то время как другие могут лишить реципиента важной информации, например, если цифры, измеряющие финансовые показатели компании, опущены или переведены неправильно.

В конце 1970-х и начале 1980-х Д. Джайл наблюдая за трудностями, с которыми сталкиваются даже очень опытные переводчики с отличной репутацией, разработал набор «Моделей усилий» (*Effort Model*) для учета проблем, которые регулярно возникали в этой области. Он выделил четыре усилия: усилие восприятия (*Reception Effort*), усилие воспроизводства (*Production Effort*), усилие запоминания (*Memory Effort*), усилие по координации (*Coordination Effort*) [6].

Усилие восприятия включает в себя все умственные операции, связанные с восприятием исходной речи по мере ее развертывания, включая восприятие звуков речи и других внешних воздействий, таких как документы на экране или реакции других присутствующих людей, идентификация языковых объектов по этим слуховым или визуальным сигналам, их анализ, приводящий к выводу об их значении.

Усилие воспроизводства включает в себя все мыслительные операции, ведущие от принятия решений об идеях и чувствах, которые должны быть выражены (обычно на основе того, что было понято из исходной речи), до фактического производства целевой речи, включая выбор слов или знаков и их объединения в речь, самоконтроль и коррекция при необходимости.

Усилие запоминания заключается в сохранении в течение короткого периода времени информации из исходной речи, которая была понята или частично понята и ожидает дальнейшей обработки или должна храниться в памяти до тех пор, пока она не будет либо отброшена, либо переформулирована на язык перевода.

Усилия по координации заключаются в распределении внимания на другие три усилия в зависимости от потребностей по мере развертывания исходных и целевых выступлений.

Согласно выдвинутой Д. Джайлом «Гипотезе натянутого каната» (Tight rope Hypothesis) подавляющее большинство ошибок и упущений среди профессиональных синхронных переводчиков вызывает три типа явлений. Первое – неправильное управление ресурсами внимания. Второе – увеличение требований к производительности обработки полученной информации. Третье – короткие информационные сигналы с небольшой избыточностью, такие как короткие лексические единицы в тексте с небольшой грамматической или семантической избыточностью. Ошибки, наиболее часто обсуждаемые среди переводчиков и обсуждаемые в литературе, относятся ко второму типу и включают следующие:

а) быстрое произнесение речей, трудное для понимания речи или фрагментов речи, а также письменные речи, зачитываемые вслух;

б) встроенные структуры и названия из нескольких слов (как, например, названия организаций, конвенций);

в) шум и сигнал низкого качества из динамика;

г) переход с одного языка на другой, который синтаксически и/или лексически сильно отличается [7].

Со временем синхронные переводчики разработали способы решения лингвистических и когнитивных трудностей, с которыми они сталкиваются на регулярной основе, которые в литературе называются «стратегиями и тактиками».

1. Стратегия подготовки.

Наиболее фундаментальная стратегия, используемая переводчиками для преодоления когнитивных трудностей, связана с подготовкой. Это делается в основном с помощью документов, включающих документы конференции, такие как повестка дня или программа совещания, списки участников, заявки на доклады, документы, описывающие конференцию, тексты для чтения и тезисы докладов, презентации PowerPoint, а также внешние документы, такие как газетные статьи, книги, научные журналы и, все чаще, интернет-источники различного рода.

2. Онлайн-тактика.

Литература по устному переводу изобилует описанием и анализом онлайн-тактики синхронного переводчика, что является еще одним свидетельством высокой распространенности трудностей, с которыми сталкиваются переводчики, находясь в кабинках. Некоторые исследователи изучают тактики под психо-социологическим углом зрения, как отражающие позицию переводчика как участника события, опосредованного переводом [3, 9, 12].

3. Тактика сотрудничества. Есть две причины, по которым синхронные переводчики, как правило, работают в группах, по крайней мере из двух человек. Одна из них – возможность по очереди снимать друг с друга усталость. Другая – сотрудничество перед лицом трудностей

4. Индивидуальная тактика. Наибольшее внимание она получила в работах Van Beisen, Tohyama&Matsubara, Wallmach, Liontou. Некоторые тактики направлены на предотвращение предсказуемой перегрузки. Например, при переводе с одного языка на другой с очень разным синтаксисом переводчики начинают переформулировку своего целевого языка, как только они получают достаточно информации из разворачивающейся речи говорящего, с короткого автономного предложения или с нейтрального начала, вместо того, чтобы придерживаться одного определенного направления. Это делается для того, чтобы избежать насыщения рабочей памяти, связанного с задержкой, вызванной синтаксическими различиями. Еще одна превентивная тактика состоит в том, чтобы сначала переформулировать последний элемент в перечислении имен.

Другие тактики направлены на ограничение потерь. Например, когда переводчики не могут понять или запомнить большое число, такое как 3 476 576, они могут прибегнуть к приблизительному переводу «более 3 миллионов»; когда не знают точного термина, заменить его гиперонимом «устройство».

При перечислении, за которым следует важная информация, если переводчик сильно отстает он может принять решение опустить некоторые термины перечисления и, таким образом, сэкономить время и возможности для переформулирования более важного содержания.

Когда переводчики сталкиваются с термином, которого не знают, они могут выбрать объяснение соответствующего понятия в нескольких словах. Они также могут принять решение воспроизвести термин исходного языка в своем произношении на целевом языке. Это может хорошо сработать в некоторых случаях, например, при переводе с английского языка на многие языки в таких областях, как медицина, информационные технологии или финансы, потому что многие пользователи читают справочные документы на английском языке и знакомы с английскими терминами.

Другая возможность состоит в том, чтобы перевести слово в слово (перекодировать) термин исходного языка на целевой язык.

Все эти стратегии и тактики используются для преодоления трудностей, но их эффективность относительна, и у каждой есть своя цена. Например, использование перекодирования может передать полную информацию без потерь, но за счет доверия к переводчику. Другой тип затрат, связанных с определенными тактиками, носит когнитивный характер: объяснение термина, эквивалент которого на языке перевода неизвестен переводчику, написание длинного слова, запись большого числа, чтобы его не забыть, требует дополнительного времени и может привести к чрезмерному отставанию от говорящего.

Выбирая тактику онлайн, переводчики пытаются достичь двух частично взаимозависимых целей: передать максимальное количество информации, которую хочет изложить говорящий, в идеале всю информацию, при этом расставляя приоритеты в отношении наиболее важной информации, и сформулировать переводную речь, которая произведет эффект, которого добивается говорящий. Какая информация важна, зависит от обстоятельств. Переводчики часто способны определить, что должно быть приоритетным, если некоторые потери неизбежны.

Когнитивное давление и его последствия, проанализированные выше, показывают, что в целом от продукта синхронного перевода трудно ожидать такой же полной точности оригиналу, как от письменного перевода, однако успешное использование описанных стратегий и тактик может существенно улучшить качество синхронного перевода.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Baigorri Jalón, Jesús. 2004. *De Paris à Nuremberg: Naissance de l'interprétation deconference*. Ottawa: Les presses de l'université d'Ottawa.
2. Chernov, Ghelly. 2004. *Inference and Anticipation in Simultaneous Interpreting: A probability-prediction model*. Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins.
3. Diriker, Ebru. 2004. *De-Re Contextualizing Conference Interpreting*. Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins
4. Gerver, David. 1976. *Empirical Studies of Simultaneous Interpretation: A Review and a Model*. In Brislin, Richard (ed). *Translation: Application and Research*. New York: Gardner Press. 165-207.
5. Gile, Daniel. 2001. *Consecutive vs. Simultaneous: which is more accurate?* *Tsuuyakukenyuu - Interpretation Studies* 1:1. 8-20.
6. Gile, Daniel. 2009. *Basic Concepts and Models for Interpreter and Translator Training*. Revised Edition. Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins.
7. Gile Daniel *Simultaneous interpreting* 2018, Université de la Sorbonne Nouvelle Paris 3.
8. Liontou, Konstantina. 2012. *Strategies in German-to-Greek Simultaneous Interpreting: A Corpus-Based Approach*. *Gamma* 19. 37-56.
9. Monacelli, Claudia. 2009. *Monacelli, Claudia. 2009. Self-Preservation in Simultaneous Interpreting*. Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins.
10. Ramler, Siegfried. 1988. *Origins and Challenges of Simultaneous Interpretation: TheNuremberg Trial Experience*. In Lindberg Hammond Deanna (ed). *Languages at Crossroads.Proceedings of the 29th Annual Conference of the American Translators Association*.Medford, New Jersey: Learned Information Inc. 437-440.
11. Tohyama, Hitomi & Matsubara, Shigeki. 2006. *An analysis of simultaneous interpreters' strategies for following the source speech, focusing on the ear-voice span and the timing of the start of interpreting*. *Interpretation Studies* 6. 113-128.
12. Torikai, Kumiko. 2009. *Voices of the Invisible Presence*. Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins.
13. Van Besien, Fred. 1999. *Strategies in simultaneous interpretation*. *Interpreting Research* 8:2. 118-124.
14. Wallmach, Kim. 2000. *Examining simultaneous interpreting norms and strategies in a South African legislative context: a pilot corpus analysis*. *Language Matters* 31.198-221.

Злобина Ольга Николаевна, кандидат педагогических наук,
доцент кафедры перевода и прикладной лингвистики (английский и немецкий языки)
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1 (корп. 2)
E-mail: onyakov@gmail.com

O.N. Zlobina

STRATEGIES AND TACTICS USED IN SIMULTANEOUS INTERPRETING

DOI: 10.35634/2412-9534-2022-32-4-802-806

The problems that arise during simultaneous interpreting have attracted great interest of researchers in recent decades. Identifying emerging difficulties and finding answers to questions about how to make simultaneous interpreting better will help to avoid many mistakes. This article discusses strategies and tactics in simultaneous interpreting, interpreting modes and modalities, studies the history of simultaneous interpreting, highlights cognitive challenges in simultaneous interpreting, as well as errors resulting from cognitive problems, including improper management of attention resources, increased requirements for processing performance of received information and short information signals with a little redundancy. The study is based on the “Effort Model” in simultaneous translation, developed by D. Gile, which includes the reception effort, the production effort, the memory effort and the coordination effort. Among the proposed tactics and strategies, there are preparation strategies, online tactics, collaborative tactics and individual tactics.

Keywords: interpretation, simultaneous translation, strategies, tactics, cognitive problems, effort model.

REFERENCES

1. Baigorri Jalón, Jesús. 2004. De Paris à Nuremberg: Naissance de l'interprétation de conférence. Ottawa: Les presses de l'université d'Ottawa.
2. Chernov, Ghelly. 2004. Inference and Anticipation in Simultaneous Interpreting: A probability-prediction model. Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins. (In English).
3. Diriker, Ebru. 2004. De-Re Contextualizing Conference Interpreting. Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins. (In English).
4. Gerver, David. 1976. Empirical Studies of Simultaneous Interpretation: A Review and a Model. In Brislin, Richard (ed). Translation: Application and Research. New York: Gardner Press. 165-207. (In English).
5. Gile, Daniel. 2001. Consecutive vs. Simultaneous: which is more accurate? Tsuyakukenyuu – Interpretation Studies 1:1. 8-20. (In English).
6. Gile, Daniel. 2009. Basic Concepts and Models for Interpreter and Translator Training. Revised Edition. Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins. (In English).
7. Gile Daniel Simultaneous interpreting 2018, Université de la Sorbonne Nouvelle Paris 3. (In English).
8. Lontou, Konstantina. 2012. Strategies in German-to-Greek Simultaneous Interpreting: A Corpus-Based Approach. Gramma 19. 37-56. (In English).
9. Monacelli, Claudia. 2009. Monacelli, Claudia. 2009. Self-Preservation in Simultaneous Interpreting. Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins. (In English).
10. Ramler, Siegfried. 1988. Origins and Challenges of Simultaneous Interpretation: The Nuremberg Trial Experience. In Lindberg Hammond Deanna (ed). Languages at Crossroads. Proceedings of the 29th Annual Conference of the American Translators Association. Medford, New Jersey: Learned Information Inc. 437-440. (In English).
11. Tohyama, Hitomi & Matsubara, Shigeki. 2006. An analysis of simultaneous interpreters' strategies for following the source speech, focusing on the ear-voice span and the timing of the start of interpreting. Interpretation Studies 6. 113-128. (In English).
12. Torikai, Kumiko. 2009. Voices of the Invisible Presence. Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins. (In English).
13. Van Besien, Fred. 1999. Strategies in simultaneous interpretation. Interpreting Research 8:2. 118-124. (In English).
14. Wallmach, Kim. 2000. Examining simultaneous interpreting norms and strategies in a South African legislative context: a pilot corpus analysis. Language Matters 31.198-221. (In English).

Received 21.04.2022

Zlobina O.N., Candidate of Pedagogy, Associate Professor
at Department of Translation and Applied Linguistics (English and German languages)
Udmurt State University
Universitetskaya st., 1/2, Izhevsk, Russia, 426034
E-mail: onyakov@gmail.com